

ждаго. Отбросивъ же суевѣрія, человѣкъ долженъ слѣдовать ученію истины...

Какъ вреденъ соблазнъ устроительства и желаніе приносить пользу другимъ, и какъ ложно, ошибочно можетъ пойти дѣятельность подпавшаго этому соблазну человѣка, хотя бы и искренно доброжелательнаго къ своимъ близкимъ,—видно хотя бы по тому, что вы пишете о себѣ. Вся ваша кипучая работа въ деревнѣ должна прежде всего дурно отзываться на васъ самихъ: вся она происходитъ во внѣшней области, а не во внутренней, не въ душѣ. Это не можетъ не разсѣивать, не разслаблять и не опустошать вашей души. Къ тому же вся эта внѣшняя дѣятельность не можетъ вамъ дать прочнаго духовнаго удовлетворенія, потому что связана съ постоянными разочарованіями, неудачами; это не можетъ быть иначе, потому что вы вѣдь беретесь исправлять и направлять то, что отъ васъ не зависитъ,—отношенія другихъ людей. Наконецъ, она развиваетъ честолюбіе, а съ нимъ—соревнованіе и недоброжелательство.

Но не только для васъ самихъ, и для другихъ, какъ я думаю, ваша дѣятельность не можетъ быть полезна. Когда вы соглашались принять должность волостного старшины, навѣрное вы думали этимъ послужить крестьянамъ. А между тѣмъ, мнѣ кажется, волостной старшина—это только посредникъ между правительствомъ и крестьянами. Вѣдь, какъ вы пишете, васъ уже начинаютъ беспокоить теперешніе ваши хозяева (а хозяиномъ у человѣка можетъ быть только Богъ)—напоминаніями о томъ, чтобы собирать «недоборы» и «недоимки»... Вы устраиваете любительскіе спектакли, но вѣдь эти спектакли должны только отвлекать